

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Зеневич Е.В. Поэтика парных текстов в лирике Ю. В. Жадовской // Филология: научные исследования.

2024. № 8. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.8.71247 EDN: YLKQWY URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71247

Поэтика парных текстов в лирике Ю. В. Жадовской

Зеневич Екатерина Васильевна

ORCID: 0009-0000-9118-5722

заведующая редакцией, соискатель (Институт русского языка им. А.С. Пушкина); Институт теоретической и прикладной электродинамики РАН

125412, Россия, г. Москва, ул. Ижорская, 13, стр. 6

✉ pasek1980@mail.ru

[Статья из рубрики "Поэтика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.8.71247

EDN:

YLKQWY

Дата направления статьи в редакцию:

13-07-2024

Аннотация: Одной из характерных черт поэзии Юлии Жадовской (1824–1883) является обилие повторений: каждая тема повторяется несколько раз, сохраняя при этом все её главные отличительные особенности. Выявлена такая особенность творческого метода Жадовской, как двойное тематическое повторение: некоторые стихотворения образуют семантические пары. Например, «Притворство» – «Необходимое притворство», «Ты скоро меня позабудешь...» – «Ты меня позабудешь не скоро...», «Дитя» – «Ребёнку (дума)», «Туча» – «Приближающаяся туча», «Тот, кого любила» – «Голос из могилы», «Бабушкин сад» – «Здесь я, здесь, в благовонном саду...». Цель работы – анализ феномена «парных» текстов как одного из способов формирования индивидуально-авторской картины мира Ю.В. Жадовской. Материалом для исследования послужили опубликованные и неопубликованные стихотворения Ю.В. Жадовской. Для проведения исследования применялись следующие методы: метод историко-филологического анализа (при выявлении исторического контекста в лирических произведениях), сравнительно-сопоставительный метод (при определении структурных, формальных и прочих особенностей стихотворений, входящих в лирический микроцикл), а также метод

комплексного анализа текста. В известных нам исследованиях, посвящённых творчеству Жадовской, феномен существования парных текстов не рассмотрен. Научная новизна исследования заключается в выявлении "парных" текстов и создании типологической классификации лирических пар. Нами было принято объединение текстов в пары на основании следующих признаков: тождество заглавий по синонимическому и антонимическому принципам, вариации общей темы, интертекстуальный диалог. В заключении делается вывод, что парные поэтические тексты Жадовской выражают единую образную систему, дополняя и усиливая её. Микроциклы, состоящие из сюжетных аналогий, тематических повторений и параллелей, представляют особый интерес не только как способ выражения авторского взгляда на мир, но и как способ организации читательского восприятия. А циклизация в лирике Жадовской заслуживает внимания как закономерное явление развития лирической циклизации в литературном процессе второй трети XIX века.

Ключевые слова:

авторская картина мира, поэтика, авторские контексты, интертекстуальность, лирический цикл, парные тексты, тематические повторения, микроцикл, лирический сюжет, женская лирика

Введение

Одной из общих закономерностей лирики первой половины XIX века является интертекстуальность как приём формирования содержания контекста художественных произведений. Своеобразие проявления интертекстуальности в индивидуально-авторской картине мира представляет особый интерес для литературоведов, поскольку любое понимание текста «есть соотнесение данного текста с другими текстами» [\[1, с. 363–364\]](#).

В данном контексте обращает на себя внимание творчество Юлии Валериановны Жадовской (1824 – 1883). Одной из характерных черт поэзии Ю.В. Жадовской является обилие текстовых повторений: каждая тема дублируется несколько раз в разных вариациях, сохраняя при этом все её главные отличительные особенности. Например, преобладающим временем суток в лирике Ю.В. Жадовской является вечер, плавно перетекающий в традиционную для романтиков ночь. Вечер в художественном мире поэтессы – это переходный период, когда можно отвлечься от мирской суеты и «полностью сосредоточиться на чувствах и ощущениях» [\[2, с. 48\]](#). Описание вечернего пейзажа почти всегда строится по одной и той же модели: «прозрачное вечернее небо – зажигающиеся звёзды – наступающая тишина – покой и умиротворение». Такая описательная модель присутствует в стихотворениях «Вечерняя мысль», «Вечер», «Вечерние думы», «Скучный вечер», «Чары вечера», «Вечером», «Вечернее небо», «Вечер и утро».

Ещё одним примером тематических повторений в художественном мире Ю.В. Жадовской может служить лирическая ситуация богообщения и духовного самосовершенствования посредством молитвы. Такое тематическое повторение ярче всего проявляется в стихотворных молитвах, «ключевыми идеями которых являются преодоление греха и жертвенность» [\[3, с. 245\]](#). В жанре стихотворной молитвы Ю.В. Жадовской написано двенадцать поэтических текстов [\[3\]](#).

Нами была обнаружена такая особенность творческого метода Жадовской, как двойное тематическое повторение: некоторые стихотворения образуют семантические пары, в том числе на уровне заглавия.

В известных нам исследованиях, посвящённых творчеству Ю.В. Жадовской, феномен существования парных текстов не рассмотрен.

Цель работы – анализ феномена «парных» текстов как одного из способов формирования индивидуально-авторской картины мира Ю.В. Жадовской.

Феномен парных текстов рассматривается на примере лирических микроциклов «Притворство» – «Необходимое притворство», «Ты скоро меня позабудешь...» – «Ты меня позабудешь не скоро...», «Дума» – «Ребёнку (Дума)», «Туча» – «Приближающаяся туча», «Бабушкин сад» – «Здесь я, здесь, в благовонном саду...», «Тот, кого любила» – «Голос из могилы».

Основная часть

Тематические повторения буквально пронизывают лирику Ю.В. Жадовской. Весь комплекс лирических текстов представляется читателю состоящим из аналогий и параллелей. Такой творческий метод поэтической работы схож с методом работы Ф.И. Тютчева. У Ю.В. Жадовской, как и у Ф.И. Тютчева, «нет ни одного высказывания, быть может, даже ни одного значащего стиха, который не был бы окружен родственной атмосферой других высказываний и стихов, принадлежащих к тому же тематическому гнезду» [4, с. 16]. Л.В. Пумпянский называет такой метод «параллелистическим» [4], образующим в совокупности тематическое «гнездо» или цикл.

Поэтесса использует параллелистический метод при составлении второго сборника стихотворений, опубликованного в 1858 году [5]. Сборник имеет трёхчастную композицию и является переходной формой от сборника стихотворений к книге стихов [6]. Первая часть представляет собой перепечатку избранных стихотворений первого сборника [7]. Лирический сюжет этой части – история душевных потрясений лирической героини. Композиция второй части сборника повторяет композицию первой части. Однако в основе лирического сюжета второй части – рефлексия этих же душевных потрясений по прошествии некоторого времени. Третья часть подводит итог жизненного пути лирической героини.

Поэтические тексты первой и второй части второго сборника стихотворений Ю.В. Жадовской представляют собой своеобразный диалог. Здесь можно говорить о феномене «диалогичности» [1] текстов, когда одно художественное произведение можно представить как реплику некоего диалога, «стиль которой определяется взаимоотношением ее с другими репликами этого диалога (в целом беседы)» [1, с. 87]. И в этой связи интертекстуальность пары текстов представляет собой некое «межтекстовое пространство, общее для участников диалога» [1].

Этот интертекстуальный диалог закрепляется, прежде всего, на уровне заглавий поэтических текстов, а также на семантическом уровне. Тем не менее, необходимо более подробно уточнить, на каком основании объединяются пары текстов в микроцикл.

Во-первых, основанием для вычленения пары является наличие контекстных связей, или интертекстуальность. Контекстные связи – явление, которое может возникать как по воле автора, так и помимо авторской воли. М.Н. Дарвин отмечает, что возможны как

циклы-контексты, организованные автором («авторские»), так и самим автором не выделенные, но существующие в сознании читателя («редакторские», «читательские») [8]. В.Е. Хализев выделяет три вида контекста [9, с. 21-22]: авторский (связан с кругозором самого писателя), неавторский (связан с аналогиями, наблюдаемыми в различных произведениях разных писателей) и контекст восприятия (связан с восприятием читателя). Нас интересует последний – читательский контекст восприятия.

Важно подчеркнуть, что исследуемые нами пары текстов не были созданы Ю.В. Жадовской специально, они возникли как «поэтическое единство» [8, с. 21] только в читательском восприятии.

Во-вторых, мы отталкиваемся от широкого понимания литературного цикла как группы связанных чем-то общим литературных произведений, созданной одним или несколькими авторами. В этом смысле мы будем называть пары малыми неавторскими циклами, или микроциклами [8]. Основной и главной особенностью таких микроциклов можно считать «явление внутренней диалогичности» [1, с. 97], когда лирический сюжет одного поэтического текста «вступает в литературный диалог» с лирическим сюжетом другого поэтического текста.

Тенденция к объединению стихотворений в микроцикл, состоящий из стихотворной пары, возникла в самом начале творческого пути Ю.В. Жадовской. Поэтическим дебютом [10] поэтессы стала публикация двух стихотворений «Лучший перл таится» [7, с. 5] и «Много капель светлых» [7, с. 64] в журнале «Москвитянин» в 1843 году.

Оба стихотворения в какой-то мере можно рассматривать как некую дилогию, составляющую поэтическую декларацию. «Светлое живое вдохновение» поэтессы считала обязательным условием для истинного творчества. В подлинном искусстве, по её мнению, сливаются чувство и «мысль святая» [7, с. 5], а поэт (творец) является избранником небес. Примечательно, что эта пара текстов является композиционной рамкой первого прижизненного сборника стихотворений [7]: «Лучший перл таится» – это своеобразный пролог, а «Много капель светлых...» – эпилог сборника. Мотив избранничества в первом сборнике стихотворений становится основным мотивом, раскрывающим образ лирической героини.

Впоследствии такой поэтический приём, как объединение текстов в микроцикл, неоднократно был использован Ю.В. Жадовской. Основанием для парного объединения текстов в микроцикл могут быть переклички в заглавии, вариации одной темы, а также развитие лирического сюжета одного стихотворения в последующем («синтаксический цикл» [11]).

Итак, в художественном мире Ю.В. Жадовской объединение текстов в пары происходит на основании следующих признаков: тождество заглавий по синонимическому и антонимическому принципам, вариации общей темы, а также собственно интертекстуальный диалог.

Тождество заглавий микроцикла «Дума» [5, с. 58] – «Ребёнку (Дума)» [5, с. 29] определяется наличием жанрового заголовка (дума). Тема детства как беззаботного существования человека становится важным элементом поэтического мироустройства. В обоих стихотворениях присутствует ангельский образ ребёнка с невинной душой, ещё не познавшего жизнь и не разочаровавшегося в людях. Беспечность и свобода играющего или спящего ребёнка рождает в лирической героине горестные мысли о его будущей

незавидной участи:

Я с грустным на тебя участием взираю,

И угадать, мой друг, Судьбу твою желаю:

Что в мире для тебя Творец определил? [\[5, с. 29\]](#)

Трагическое мироощущение лирической героини проявляется в пророческих предсказаниях душевных мук и терзаний, которые ждут ребёнка при взрослении и столкновении с внешним миром – «светом». В центре стихотворения «Ребёнку (Дума)» – тема любви как «святого наслаждения» [там же]. Именно благодаря этому чувству узнавший страдания и лишения взрослый человек может почувствовать ту беспечность и радость, которая была в детстве.

Финал стихотворения двойственно направлен: с одной стороны, предсказание тяжёлого жизненного пути посвящается спящему ребёнку, с другой стороны, адресовано и самой лирической героине, ищущей собственного душевного успокоения.

В стихотворении «Дума» метафора любовных чувств как «усладительного яда» [\[5, с. 59\]](#) вводит новое понимание темы любви. Здесь любовь неопытного и жаркого сердца сталкивается с равнодушием людей и их жестокостью. Мироустройство взрослой жизни основывается на дихотомии жестокого мира и душевных страданий повзрослевшего ребёнка. В финале стихотворения – философские размышления о судьбе и выборе жизненного пути. Первый путь – путь страдания и одиночества. Второй путь – путь расчёта, богатства и чёрствости.

Тема душевных страданий и предопределённости человеческой судьбы в первой думе получает развитие во второй. В лирическом сюжете первого стихотворения пары подчёркивается предопределённость трагической судьбы человека при его рождении. Во втором стихотворении человеку даётся нравственный выбор: либо жить истинными чувствами и страдать, либо отказаться от «сердечной печали» и быть «пресчастливым» [\[5, с. 60\]](#). Микроцикл объединяется мотивом дисгармонии между взрослеющим сознанием ребёнка и окружающим миром.

Одним из примеров объединения текстов на основании содержащихся в них тематических вариаций, закреплённых в том числе и на уровне заглавия, может служить микроцикл «Притворство» [\[7, с. 11\]](#) – «Необходимое притворство» [\[5, с. 46\]](#). Лирический сюжет [\[12, с. 90\]](#) первого стихотворения развивается и углубляется во втором стихотворении. Лирическая героиня «Притворства» не находит ни в ком сочувствия и участия, скрывает от людей свои помыслы и высокие стремления, чтобы избежать насмешек и непонимания, подстраивается под общий тон бездумного веселья, поддерживает «ничтожный разговор», изображает «внимание полное», смеётся, «тогда как из очей // Готовы слезы жаркие катиться» («Притворство») [\[7, с. 11\]](#). В лирическом сюжете «Необходимого притворства» появляются новые подробности: здесь лирическая героиня страдает не только от состояния обмана окружающих, но, прежде всего, от обмана самой себя: она вынуждена играть роль, противоречащую собственным нравственным принципам: «Если всё во всём мне изменяет, // Всюду вижу пошлость и обман?...// О. как трудно, грустно и обидно // Мне скрывать всю боль сердечных ран!» [\[5, с. 46\]](#). В первом лирическом тексте намечается основная проблема – противостояние «светского» и «духовного». Во втором тексте эта проблема становится объектом

рефлексии лирической героини.

Данный микроцикл демонстрирует объединение стихотворений на основе тождества темы. Следующий микроцикл построен на основе антиномии в раскрытии темы памяти о возлюбленной. Прямую переключку со стихотворением «Ты скоро меня позабудешь...» [7, с. 17], представляет собой стихотворение «Ты меня позабудешь не скоро...» [5, с. 79]. В центре первого стихотворения – расставание с возлюбленным как самое тяжелое испытание в жизни героини, страшное потрясение, изменившее всё в ее жизни: «Я – тихо и грустно свершаю // Без радостей, жизненный путь; // И как я люблю и страдаю - // Узнает могила одна!» [7, с. 17]. Во втором тексте лирическая героиня по-новому переосмысливает свою любовь, поднимаясь над болью и разочарованием, рассматривает её как звено в цепочке мироздания: «Нет, сошлись мы с тобою не даром // На широком пути бытия...» [5, с. 79]. Своей любовью лирической героине удалось приблизить человеческое бытие к обретению гармонии. Этот микроцикл выражает «разные стороны одной идеи» [13, с. 18.], что говорит о сознательном использовании Ю.В. Жадовской данного литературного приёма.

На основании вариаций общей темы можно объединить пары текстов «Приближающаяся туча» [7, с. 6] – «Туча» [5, с. 121]. Образ надвигающейся чёрной тучи как предвестника бури является традиционным для романтиков. Лирическая героиня стихотворения «Приближающаяся туча» наблюдает за приближением стихии. Именно в этот момент она чувствует свободу и душевный подъём. Приближающее несчастье радует героиню:

Вдали гремит, и туча, приближаясь,

Торжественно и медленно несётся...

Как хорошо! Перед величием бури

Души моей тревога утихает. [7, с. 6]

Такой контраст изображения символизирует высшую степень напряжённости, когда предстоящее стихийное разрушение обнажает всю гамму душевных переживаний противоречивых чувств.

Разрушения и вред, которые нанесла буря, описываются во втором тексте микроцикла. Образ роковой грозы в стихотворении связан с мотивом смерти «Много жертв унесёт она жадно / Многим силы её не уйти» [5, с. 121]. В художественной системе Ю.В. Жадовской мотив смерти тесно переплетается с мотивом возрождения и новой жизни. Именно полное разрушение и смерть являются отправной точкой нового мироощущения, в котором появляется покой и благодать. В финале стихотворения появляется образ «Божьего мира», где пережившему бурю человеку даётся воля в выборе жизненного пути.

В читательском восприятии микроцикла «Приближающаяся туча» [7, с. 6] – «Туча» [5, с. 121] появляется единый лирический сюжет, микротемы которого содержат описание начала бури, разгул стихии и его последствия.

Вообще тема природы является одной из центральных в лирике Ю.В. Жадовской. Выражение различных чувств и эмоций дополняется изображением природных изменений. Во многих стихотворениях, содержащих образы природы, присутствует синтаксический параллелизм.

Например, образ сада как воплощения рая на земле служит иллюстрацией счастливого любовного свидания героев. Лирический сюжет микроцикла «Бабушкин сад» [7, с. 60] – «Здесь я, здесь, в благовонном саду» [5, с. 115] – ожидание предстоящей встречи возлюбленных и воспоминания о таких встречах. В обоих текстах появляется лирический персонаж мужского рода «Как счастлив, как рад / Тогда я бывал» [7, с. 60], «Здесь я, здесь, в благовонном саду, / С нетерпением милую жду» [5, с. 115]. Важно подчеркнуть, что в этой паре текстов присутствует ролевой характер лирического «я». Такая условность помогает передать особое ощущение любви мужчины и женщины, когда каждый из возлюбленных воспринимает себя как единое целое со своим избранником. Сентиментально-романтические шаблоны «роза и соловей», «незабудка и звёзды», «маргаритка и мотылёк», «жасмин и светлячок», «лилия и месяц» подчёркивают целостность и гармонию романтической картины мира.

Приведу ещё один интересный пример пары текстов, где изображение персонажей носит ролевой характер, а лирический сюжет первого стихотворения развивается во втором: «Тот, кого любила» [10, с. 114] – «Голос из могилы» [14, с. 68]. Оба произведения представляют собой не только смысловое, но и ритмическое единство (трехстопный хорей, перекрестная система рифмовки).

Стихотворение «Тот, кого любила...» [7, с. 114] опубликовано в полном собрании сочинений. Это монолог девушки, обращенный к умершему возлюбленному, исполненный тоски и страдания. Любимый умер, но она не перестает о нем думать: «Что-то ему снится // В том глубоком сне? // Мысль его стремится, // Может быть, ко мне?...» [7, с. 114]. Её любовь, согласно мировидению Ю.В. Жадовской, единственна и вечна; смерть воспринимается не как окончательное расставание двух любящих сердец, но как сон, оставляющий надежду на соединение влюбленных.

Второе стихотворение – «Голос из могилы» [14, с. 68] – сохранившееся только в архиве, является ответом на первое, на что указывает и сама поэтесса, вводя подзаголовок «Ответ на стихи «Тот, кого любила»» [14, с. 68]. Это монолог умершего возлюбленного, обращенный к оставшейся на земле любимой: «Верь, в твоей душе я // Всё теперь читаю // И, в могиле тлея, // Жизнь переживаю» [14, с. 68]. Данный микроцикл позволяет поэтессе наглядно выразить свое восприятие смерти и любви: со смертью физической истинная любовь не заканчивается, так как душа продолжает жить. Отметим, что подобная форма построения стихотворения от лица умершего, обращающегося к оставшимся на земле, традиционна для русской поэзии XIX века – она используется, например, в стихотворениях В.А. Жуковского «Голос с того света» [15, с. 265], 1815, М.Ю. Лермонтова «Любовь мертвеца» [16, с. 180]. В микроцикле используется синтаксический приём контекстуального объединения.

Заключение

Итак, парные поэтические тексты Жадовской выражают единую образную систему, дополняя и усиливая её. Микроциклы, состоящие из сюжетных аналогий, тематических повторений и параллелей, представляют особый интерес не только как способ выражения авторского взгляда на мир, но и как способ организации читательского восприятия. Они являются ключом к пониманию диалектического метода познания мира в лирике поэтессы.

Стремление к циклизации является одной из основных, но малоизученных особенностей

лирики Ю.В. Жадовской. А изучение циклизации на примере конкретной авторской художественной системы заслуживает внимания как закономерное явление развития лирической циклизации в литературном процессе второй трети XIX века.

Библиография

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. – С. 450.
2. Трушина Е.А. Лирика Ю.В. Жадовской (мировидение и поэтика): дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Трушина; Пензенский гос. педагогич. ун-т. им. В.Г. Белинского. Пенза, 2004. – 253 с.
3. Афанасьева Э.М. Молитвенная лирика русских поэтов. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. – С. 225-245.
4. Пумпянский Л.В. Поэзия Ф.И. Тютчева // Пумпянский Л.В. Урания. Тютчевский альманах. 1803–1928. Л.: Б.и., 1928. – С. 16.
5. Стихотворения Юлии Жадовской. СПб.: Типогр. Э. Праца, 1858. – 142 с.
6. Мирошникова О. В. Лирическая книга: архитектоника и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX в.). Омск: ОмГУ, 2002. – 140 с.
7. Стихотворения Юлии Жадовской. СПб.: Типогр. Э. Праца, 1846. – 64 с.
8. Дарвин М.Н. Поэтический мир лирического цикла: Автор и текст. М.: РГГУ, 2018. – 288 с.
9. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. – 438 с.
10. Благово В.А. Поэзия и личность Ю.В. Жадовской. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981. – 158 с.
11. Вроон Р. Еще раз о понятии «лирический цикл» // Искусство поэтики – искусство поэзии. К 70-летию И. В. Фоменко: Сб. науч. тр. Тверь: Лилия Принт, 2007. – С. 5-38.
12. Сапогов В.А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе. Даугавпилс: Б.и., 1980. – С. 90.
13. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 123 с.
14. Жадовская Ю.В. Стихотворения. РГАЛИ. ф. 638. оп. 1. е.х. 1. л. 1-90.
15. Жуковский В. А. Голос с того света: («Не узнавай, куда я путь склонила...») // Жуковский В. А. Собрание сочинений: В 4 т. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1959. Т. 1. – С. 265.
16. Лермонтов М. Ю. Любовь мертвеца ("Пускай холодной землею...") // Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 6 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. – С. 180-181.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Цель рецензируемой работы сводится к анализу феномена «парных» текстов как одного из способов формирования индивидуально-авторской картины мира Ю.В. Жадовской. На мой взгляд, данный выбор достаточно конструктивен, так как автор обозначает достаточно конкретно контекст связей лирики Юлии Жадовской, при этом точно обращая внимания на ее стихи. Работа имеет методологически верный строй, но, думаю, сам текстовый блок можно расширить для полновесности исследования. Автору удастся создать эффект диалога с читателем, что весьма удачно для перспективы изучения или автора, или проблемы: «нашей первостепенной задачей было понять, какой термин использовать при описании такого приёма, как образование текстов в пары? Что это:

серия, цикл, микроцикл, циклическое образование, текстовый ансамбль?». Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом. Например, «нами была обнаружена такая особенность творческого метода Жадовской, как двойное тематическое повторение: некоторые стихотворения образуют семантические пары, в том числе даже на уровне заглавия. Например, «Притворство» – «Необходимое притворство», «Ты скоро меня позабудешь...» – «Ты меня позабудешь не скоро...», «Дума» – «Вечерние думы», «Дитя» – «Ребёнку (дума)», «Туча» – «Приближающаяся туча», «Вопрос о счастье» – «Полуразгаданный вопрос», «Цветок» – «История цветов», «Бабушкин сад» – «Здесь я, здесь, в благовоном саду...», «Тот, кого любила» – «Голос из могилы». В известных нам исследованиях, посвящённых творчеству Жадовской, феномен существования парных текстов не рассмотрен», или «в художественном мире Ю.В. Жадовской объединение текстов в пары происходит на основании следующих признаков: тождество заглавий по синонимическому и антонимическому принципам, вариации общей темы, а также интертекстуальный диалог. Тождество заглавий микроцикла «Дума» [10, с. 58] – «Вечерние думы» [10, с. 53] определяется наличием жанрового заголовка (дума), а микроцикл «Дитя» [8, с. 41] – «Ребёнку» [10, с. 29] выделяется на основании синонимических заглавий (обращением к адресату). Одним из примеров объединения текстов на основании содержащихся в них тематических вариаций, закреплённых на уровне заглавия, может служить микроцикл «Притворство» [8, с. 11] – «Необходимое притворство» и т.д. Как видно ссылки цитации даются в режиме стандарта, правка излишня. Как таковая тема работы раскрыта, намеченная цель – достигнута. Материал имеет практический характер, его уместно использовать в вузовской практике. Выводы по тексту сделаны в соответствии с основной частью: «парные поэтические тексты Жадовской выражают единую образную систему, дополняя и усиливая её. Микроциклы, состоящие из сюжетных аналогий, тематических повторений и параллелей, представляют особый интерес не только как способ выражения авторского взгляда на мир, но и как способ организации читательского восприятия. Они являются ключом к пониманию диалектического метода познания мира в лирике поэтессы». Но, на мой взгляд, работу необходимо утяжелить, причем это может быть и теория, и практика. Также необходимо устранить небольшие неточности: например, «Благово В.А. Поэзия и личность Ю.В. Жадовской. Саратов: Издательство саратовского университета, 1981. – 158 с.» [университет все же пишется с Заглавной буквы] и т.д. Таким образом, небольшая правка текста будет уместна. После внесения корректив статья «Поэтика парных текстов в лирике Ю. В. Жадовской» может быть рекомендована к печати в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Поэтика парных текстов в лирике Ю. В. Жадовской», предлагаемой к публикации в журнале «Филология: научные исследования», анализу подвергается творчество русской поэтессы Ю.В. Жадовской с точки зрения изучения особенностей сложения индивидуально-авторской картины мира и места «парных» текстов при ее формировании. Тема статьи актуальна, в литературоведении, несмотря на наличие ряда работ по лирике Ю.Жадовской, материал в данном ракурсе охарактеризован не был, хотя теоретические указания на наличие подобных текстов имелись уже в критических заметках ее современников, в частности, в «Письмах...» И. Аксакова, который писал, что талант Жадовской «небольшой, односторонний: по

крайней мере, несмотря на все ее усилия, она не может выбиться из старой своей колеи». Именно о способах «езды» по «старой своей колее» и рассуждает автор представленной на рецензирование статьи.

Поэтические тексты, отобранные для анализа, объединяются в микроциклы как по своим заглавиям («Притворство» – «Необходимое притворство», «Ты скоро меня позабудешь...» – «Ты меня позабудешь не скоро...», «Дума» – «Ребёнку (Дума)», «Туча» – «Приближающаяся туча» и др.), так и тематически: «каждая тема дублируется несколько раз в разных вариациях, сохраняя при этом все её главные отличительные особенности». Автор определяет признаки, которые лежат в основе объединения текстов в пары: тождество заглавий по синонимическому и антонимическому принципам, вариации общей темы, а также собственно интертекстуальный диалог. Каждый признак достаточно убедительно рассмотрен и охарактеризован на примере парных стихотворений. «Явление внутренней диалогичности» автор называет характерной чертой и главной особенностью произведений Ю.Жадовской. Как отмечается, микроциклы «представляют особый интерес не только как способ выражения авторского взгляда на мир, но и как способ организации читательского восприятия», являясь «ключом к пониманию диалектического метода познания мира в лирике поэтессы». Исследование проявления интертекстуальности в индивидуально-авторской картине мира помогает составить представление о тех рефлексирующих «душевных потрясениях», которые стали толчком для создания лирических раздумий и возникли как «поэтическое единство».

Стиль изложения отвечает научному; статья структурирована, имеются введение, основная часть и заключение; содержание статьи полностью соответствует раскрытию заявленной темы. При обосновании своих взглядов автор прибегает к необходимой научной литературе, привлекаемой в небольшом, но достаточном количестве.

Считаем, что исследование безусловно вызовет читательский интерес как образец изучения одного из аспектов становления индивидуально-авторской картины мира поэта-лирика. Рекомендуем статью «Поэтика парных текстов в лирике Ю.В. Жадовской» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».